

— Как же так! То, что я подарила Лэлэ, теперь принадлежит ему!

Молодая медсестра, чуть не врезавшись в стул, смущенно почесала голову.

— Я... Я просто увидела, какой он милый, и поэтому...

— Ха-ха, спасибо большое. Как-нибудь угощу тебя ужином, — вежливо ответил Фэй Жоюань, хотя понимал, что не стоит слишком сближаться с этими молодыми девушками. Повидав слишком много смертей, он уже не питал особых надежд на любовь.

— Тогда как насчет этих выходных? Я слышала, что на Западной улице открылся новый ресторан, и там сейчас скидки. Давай попробуем! — Девушка, не уловив холодности в его тоне, радостно предложила.

Фэй Жоюань, глядя на ее сияющую улыбку, слегка нахмурился, но в конце концов кивнул.

— Хорошо, тогда договоримся о времени позже.

— Отлично! — Девушка счастливо кивнула, в то время как в черных глазах Фэй Жоюаня не было ни капли тепла. Он уже решил, что в следующий раз все объяснит. «Даже если Лэлэ нужна мать, такая молодая девушка явно не подходит».

На следующее утро, после смены, Фэй Жоюань нес домой Фэй Лэ, который спал, как поросенок. Боясь, что малыш замерзнет, он сразу же сел в такси, но едва они вышли из машины, как мальчик проснулся.

— Папа...

Фэй Лэ, лежа на плече отца, протирает глаза и зевал. Кажется, покачивание на руках отца было настолько уютным, что он снова начал засыпать.

Дети всегда любят поспать. Фэй Жоюань, взглянув на него, плотнее укутал мальчика в одеяло, которое дала медсестра, чтобы холодный воздух не проник внутрь. В такую погоду многие болеют, поэтому Фэй Жоюань старался не брать Лэлэ в больницу. У детей слабый иммунитет, и они легко подхватывают болезни.

Вернувшись домой, Фэй Жоюань положил Лэлэ в кроватку, и тот, приоткрыв рот, сонно пробормотал, что ему холодно. Фэй Жоюань быстро подложил под него одеяло, и мягкая ткань заставила мальчика уютно устроиться и снова заснуть. Фэй Жоюань нежно ущипнул его за щечку. Как он завидовал этому сну, ведь сам не спал всю ночь.

Но, к счастью, после вчерашней ночной смены он мог отдыхать до первого дня Нового года. Фэй Жоюань резко встал, почувствовав легкое головокружение. Вероятно, из-за недосыпа у него понизился уровень сахара в крови. Легко помассировав виски, он убедился, что Лэлэ снова уснул, и тихо закрыл дверь.

Умывшись холодной водой, он почувствовал себя бодрее, хотя сонливость не исчезла. В этот момент зазвонил телефон. Фэй Жоюань взглянул на экран и поднял трубку.

— Жоюань, с Новым годом! Как тебе вчерашний сюрприз? Не забудь дать мне красный конверт, когда будешь на работе! — раздался жизнерадостный голос Бай Линфэя.

Фэй Жоюань приподнял бровь, и в его черных глазах мелькнула улыбка.

— Ты что, как Лэлэ? Хочешь красный конверт? Хм?

— Ого, ты шутишь? Редкость! — Хотя Фэй Жоюань не видел лица Бай Линфэя, он мог представить, как тот широко улыбается. Бай Линфэй знал, что его семья строго соблюдает традиции, и, вероятно, ждал, пока он вернется домой, чтобы поздравить с праздником.

— Ха-ха, как твои родители? Они не устали вчера? — спросил Фэй Жоюань, бросив взгляд на закрытую дверь. Иногда Лэлэ мог быть настоящим испытанием. У него же своих родителей не было, и ему приходилось полагаться на других.

— Конечно нет! Ты же знаешь моих родителей, они смотрят на Лэлэ, как на собственного внука! Они постоянно твердят мне, чтобы я женился и завел детей, будто это не XXI век...

Бай Линфэй начал жаловаться. Ему только тридцать, и жизнь только начинается, а родители уже требуют внуков, словно забыли о его старшем брате.

— Ну, они просто заботятся о тебе, боятся, что ты упустишь время, — терпеливо ответил Фэй Жоюань. С другими он бы не стал тратить время, но с Бай Линфэем ему хотелось немного поддержать.

— Эх...

Бай Линфэй каждый раз, когда заходил разговор на эту тему, только глубоко вздыхал. Почесав свои стильные волосы, он угрюмо сказал в трубку:

— Ладно, не буду тебя грузить. С Новым годом, я пойду посплю...

В трубке раздался зевок, и Фэй Жоюань, покачав головой, положил трубку. Когда он открыл холодильник, чтобы приготовить что-нибудь, оказалось, что он почти пуст. Последние дни он так много работал, что не успел закупить продукты. Поскольку Лэлэ спал, он решил сходить в магазин.

Взяв ключи, Фэй Жоюань вышел из дома. У него не было машины, что иногда создавало неудобства, но до магазина было всего несколько минут ходьбы, и он старался больше двигаться, чтобы поддерживать форму.

Несмотря на праздник, в магазине было довольнолюдно. Фэй Жоюань стал выбирать продукты, понимая, что на Новый год нельзя обойтись обычными покупками. Вдруг он осознал, что сам не знает, сколько лет не отмечал этот праздник. Сейчас, похоже, настал подходящий момент.

Покачав головой, он отбросил эти мысли, и в его темных глазах мелькнула тень иронии. Он вспомнил, как когда-то готовил для того мужчины, но тот никогда не ценил его стараний. Лицо Фэй Жоюаня стало холодным, губы сжались, и на них появилась легкая усмешка.

Подавив эмоции, он быстро закончил покупки, удивив окружающих своей скоростью. На лицах всех вокруг были счастливые улыбки, и Фэй Жоюань впервые за долгое время почувствовал атмосферу праздника. Обычно его жизнь была полна задач, и каждый день он сталкивался со смертью, не оставляя времени на что-то еще.

Неся две большие сумки, он направился домой. Мимо него с ревом пронеслись полицейские машины, но он не обратил на них внимания. Из-за праздника на дорогах было мало машин, и, вспомнив, что Лэлэ остался один, он ускорил шаг.

Едва он поставил сумки, как почувствовал, что кто-то крепко обхватил его ноги. По знакомому ощущению он сразу понял, кто это, и убрал руку, которую уже готов был использовать для защиты. Опустив взгляд, он увидел заплаканное личико Фэй Лэ. Мальчик, всхлипывая, крепко держался за него, его круглые глаза были полны слез.

— Лэлэ?! Что случилось?

Фэй Жоюань не мог понять, почему ребенок так расплакался за такое короткое время. Кто-то его обидел?

Фэй Лэ, прижавшись к отцу, тихо прошептал:

— Я думал... папа бросил Лэлэ... ушел к дяде Му...

С тех пор как он начал понимать, Лэлэ помнил, что всегда был рядом только папа. Папа играл с ним, давал вкусную еду. А мама только ругала его, и Лэлэ ее совсем не любил. Но если папа тоже бросит его...

Проснувшись, Фэй Лэ обыскал весь дом, но не нашел отца, и его охватил страх. В его маленькой голове возникла мысль, что папа, как и мама, завел свою семью и больше не нуждается в нем!

Увидев, что Фэй Жоюань вернулся, он радостно бросился к нему, но теперь, когда отец смотрел на него, ему стало немного стыдно. Дядя Бай говорил, что мужчины не плачут, и Фэй Лэ украдкой вытер слезы об одежду отца. Его личико покраснело, но он все еще крепко держался за Фэй Жоюаня и тихо спросил:

— Папа не бросит Лэлэ?

— Глупыш.

Фэй Жоюань присел и нежно погладил голову мальчика, затем крепко обнял его маленькое тельце. В его сердце было горько и грустно. Лэлэ еще так мал, но уже так беспокоится...

<http://bllate.org/book/16489/1498247>